

За пределами зала Ваньюань.

В данный момент все больше и больше людей собираются вместе.

Молодым людям, таким как Цзян Чао, не разрешается входить сюда в будние дни.

Но сейчас, пока старейшины не обращали на них внимания, они один за другим прогуливались мимо.

Цзян Чао посмотрел на закрытый зал и прошептал: "Извращенец Фан Пин, они ограбили зал Ваньюань?".

Цзян Хао проигнорировал его.

Цзян Чао продолжил: "это значит упорно сопротивляться, закрыть зал и бороться до конца?".

"....."

"Ты говоришь, на этот раз их здесь убьют?"

"....."

"Извращенец, у этих ребят есть будущее, или они выйдут позже... Давай продадим их?"

"А?"

Цзян Хао внезапно посмотрел на него острыми глазами и сказал: "Что ты хочешь сделать?"

Цзян Хао огляделся, подумал и прошептал: "Я обнаружил, что кто-то отправился на гору Юхай, чтобы пригласить старого предка, и король Ву, кажется, собирается приехать. Маловероятно, что этих ребят убьют, да и опасность невелика..."

Цзян Хао был нетерпелив. Он уставился на него и крикнул "Говори!".

"Позже, когда они придут, или придет король У... Ты говоришь, давай поднимемся и встанем на колени перед ними. Как насчет того, чтобы умолять их? Давайте найдем подходящий момент, чтобы показать нашу благосклонность и праведность.

Пусть царь Ву знает о преданности наших братьев Чанг, и пусть Фан Пин и они почувствуют, что значит пройти через огонь и воду ради своих братьев... "

Цзян Чао усмехнулся и сказал: "В любом случае, ничего страшного в том, чтобы преклонить колени перед моим дедом, нет. Мне не стыдно видеть, как он кланялся каждый день, когда я был ребенком. Но подумай, мы оба - шести- или семиклассники боевых искусств. Мы кланяемся и умоляем каких-то ребят, которых не видели несколько раз!

Я пойду. Теперь они не могут плакать.

Более того, король Ву могущественен. У наших предков с ним хорошие отношения. Мы можем хорошо его продать. Тут-тут... Может быть, у нас будет больше сторонников.

Извращенец, не вини меня за то, что я не напомнил тебе.

Культивирование очень важно в наши дни, но главное - уверен ли ты, что сможешь достичь

вершины?

Ты не уверен, эти парни...

Я могу сказать, что вы действительно уверены. "

Говоря об этом, Цзян Чао подсчитал и пробормотал: "Мои предки, король У, Фан Пин, Ван Цзиньян, Ли Ханьсун, Яо Чэнцзюнь... Если эти люди сзади станут главными, то я пойду вшестером!

Лысый парень... Не хочется.

Если я снова женюсь на Сусу, предки семьи Су будут меня поддерживать.

Лучше вложить деньги, чем упорно заниматься культивированием!

7 Jue Ding..... отныне, кто посмеет провоцировать меня на небе и земле? "

сказал Цзян Чао, сглатывая слюну. Это слишком коровье!

Это может быть сделано!

Я не знаю, какой предок вернулся. Было бы лучше, если бы я был своим собственным предком.

Когда приходили мои предки, я не мог стукнуться головой. Если бы я разбил себе голову, это выглядело бы глубоко и праведно.

Если же это будет чужой предок, то просто поклонись.

Цзян Чао задумался, и уголки его рта приподнялись.

В это время лицо Цзян Хао снова и снова менялось. Он легонько похлопал Цзян Чао по плечу. Лицо Цзян Чао стало зеленым.

"Толстяк..."

Цзян Хао улыбнулся и сказал: "Если ты... унизишь меня, я сдеру с тебя кожу. Не волнуйся, полная кожа!"

Цзян Хао фыркнул, отдернул руку и пробормотал: "Тебе все равно, если я потеряю лицо. Кроме того, как я могу потерять лицо, если я умоляю своих друзей? Вы, люди, стыдитесь, потому что знаете только, как это делается, и никогда не используете свой мозг!

Лучше, чтобы наши предки вернулись. Когда они вернутся, я "

"Ах!"

закричал Цзян Чао и сразу же привлек внимание тех воинов Цзюпина, которые стояли перед ним и злобно смотрели на него.

У Цзян Чао выступили слезы. Извращенец почти раздавил его плечо. Ненавистный!

"Кем ты меня называешь?"

Лицо Цзян Хао было нехорошим, Цзян Чао был толстым, его лицо дрожало, и он пожаловался:

"Лысая голова сказал мне, что каждый день, я привык..."

"Такие люди держатся от него подальше! Вульгарно!"

"Нет проблем, сначала ты отпусти!"

Когда Цзян Хао отпустил его руку, Цзян Чао взглянул на него. Подожди, поверни назад и пожалуйся Лао Цзу. Издеваются надо мной каждый день.

Эти два брата суетились здесь.

Перед ними Су Хаоран с нетерпением сказал: "Старик вернулся? Эти ублюдки не причинят там вреда?"

Эти залы все еще можно сломать силой, если несколько человек в Фан Пин объединят свои усилия.

Как только он будет сломан, и источник переполнится, все будет кончено!

Эти истоки уже давно слабы. Теперь они могут только ждать, пока владелец источника восстановится.

Как только источник переполнится, он больше не сможет собраться.

Вэй Юн сказал глубоким голосом: "Ничего страшного в том, чтобы разрушить несколько залов. Я боюсь..."

Его лицо изменилось, прежде чем он закончил говорить.

Рядом с несколькими владельцами домов, которые только что прибыли, один из них холодно фыркнул: "Пусть вы не приглашаете, но должны пригласить..."

"Полезно ли говорить это сейчас? Три дворца еще не открыты. Они такие злые. Возможно, они и есть хозяева трех дворцов, что, скорее всего, и является происхождением вершины.

Независимо от того, насколько сильны обычные девять классов, они не так важны, как вершина!

Разве их нельзя пригласить? "

Как только это было сказано, остальные замолчали.

Это тоже факт. Три дворца разделены по отдельности, и они все еще являются лидерами тех людей в те годы. Хотя нет существенной разницы между происхождением обычных девяти классов и происхождением высшего, одна дорога подошла к концу, другая только началась, и две стороны все еще разные.

Найдите Фан Пина и их. Город Чжэньсин тоже подает большие надежды.

Эти ребята слишком злые. У них больше шансов на выздоровление.

Привести их в зал Ваньюань - тоже искушение.

Если это действительно топ-восстановление и есть происхождение вершины, будут ли они

сдерживаться?

В то время еще не пришло время понять.

Но теперь, прежде чем все началось, зал Ваньюань был потерян.

В это время воздух был подобен водным волнам. В мгновение ока в воздухе проплыла человеческая тень.

"Лао Цзу!"

"Владыка Чжан!"

"Увидимся!"

"....."

В следующий момент все отсалютовали.

В воздухе сильный король войны не обращал внимания на этих людей. Его взгляд, казалось, проникал сквозь пограничную стену и видел расстояние.

Его тон был не очень хорошим. Он сказал: "Ты, студент университета боевых искусств, не проблема ограбить гроты. Неужели ты ограбишь даже Синчэн в нашем городе?".

"Мастер Чжан Ван шутит!"

Из пространства раздался громкий смех. Смех Чжан Тао потряс небо и сказал: "Недоразумения, все недоразумения! Никто не думал, что зал Ваньюань будет принадлежать Яо Чэнцзюню. Если бы я знал это, не было бы таких недоразумений!"

Царь Чжан: "

Сильный военный король не хотел долго разговаривать с этим парнем.

Ты определился с местом до прибытия?

Что такое зал Ваньюань? Он принадлежит Яо Чэнцзюню?

Ты так говоришь?

Хотя Яо Чэнцзюнь может открыть дверь или даже закрыть ее, это не значит, что она принадлежит ему.

Кроме того, что если это действительно его?

Люди, умершие однажды, в прошлой и этой жизни, - это два человека. Наследование происхождения не означает, что они действительно один и тот же человек.

Ты Чжан Тао умер в своей жизни и оставил несколько волшебных воинов, которые были разделены будущими поколениями.

Вы живете снова. Кто знает, Чжан Тао ты или нет?

Военный король задумался на некоторое время, обдумывая, как потом опровергнуть сказанное.

Но я долго молчал. Возможно, я не говорил о Чжан Тао. Похоже... Необходимо заткнуть рот этому парню с помощью силы.

Во время разговора, недолго думая, Чжан Тао сказал: "Тогда я войду прямо?".

Чжан Ван не сказал ни слова, но взмахнул рукой и взвился в воздух. Микроволновая печь завибрировала. В следующее мгновение Чжан Тао появился перед толпой.

Как только он появился, рядом с ним появился Ли Чжэнь.

Все трое гордо стояли в пустоте. Люди внизу снова отдали честь и громко сказали: "Вы видели царя Аида и царя У...".

Чжан Тао улыбнулся и кивнул, но его голос прозвучал в ухе Ли Чжэня: "Плутон впереди, а царь Ву позади. Завтра мы должны изменить список!"

"Убирайся!"

Божественная сила Ли Чжэньцина ворвалась в ухо Чжан Тао. Если ты снова будешь говорить глупости, я убью тебя!

Ментальная сила двух людей передала звук, но на их лицах не появилось ни малейшего выражения. Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Мастер Чжань Ван, вызовите их".

Чжан Ван слегка кивнул и больше ничего не сказал. Все трое приземлились вместе.

Как только они приземлились, Чжан Тао посмотрел на закрытую дверь и сказал: "Выходите!".

До этого несколько Цзюпинов долго кричали снаружи, но они не могли пройти через дверь и окликнуть Фан Пина.

Но вот Чжан Тао издал звук, пустота слегка задрожала, и из огромного бронзового портала донеслись всплески жужжания.

Вскоре дверь огромного зала медленно открылась.

"Министр..."

Несколько человек внутри еще не закончили.

В этот момент сзади мгновенно появилась толстая фигура.

Плоп!

Раздался тяжелый звук падения. Глаза Цзян Чао покраснели, он поклонился и громко сказал: "Пожалуйста, простите Фанпина и их! Фанпин и они не хотели просить о пощаде!".

"Бах-бах..."

Раздалась серия поклонов, а затем толстяк завыл: "Король Мин, король Ву, Фан Пин, они не хотели занимать зал Ваньюань. Все это случайность!"

Цзян Чао знает их. Они не такие люди.

Если вы действительно хотите наказать... Наказывайте меня, Цзян Чао!

У нас с Фан Пином есть спасительная благодать, молодое поколение... Молодое поколение не может смотреть, как они умирают... "

Цзян Чао говорил, его глаза становились все более и более румяными, как будто в следующий момент он заплачет.

Наступила тишина!

В этот момент во всей долине стало тихо и страшно.

Король Чжан уставился на толстяка и надолго задумался. Должен ли я убить его?

Кто сказал, что они умрут?

Я даже не заговорил. Ты вышел и умолял. Что ты имеешь в виду?

Чжан Тао странно взглянул на маленького толстяка, а затем посмотрел на Фан Пина, который только что вышел. Он молчал.

У Фан Пина было скучное лицо. Разве Цзян Паньцзы не болен?

Рот Цинь Фэнцина слегка приоткрылся, - Корова!

Какая корова!

Я впечатлен!

Этот толстяк просто великолепен.

Эта услуга... Это услуга?

Но люди умоляют нас!

Смотри, это очень ласково.

Ты же мужчина. Встань на колени, когда говорят встать на колени!

Давайте посмотрим, некоторые молодые люди снаружи имеют мало опыта и никогда не видели мир. В данный момент они действительно похожи на поклонение. Что это?

.....

Периферия.

Цзян Хаорен исчез. Он прячется. Он не может позволить себе потерять этого человека.

Ли Фэй был ошеломлен. Ход Цзян Чао... был неожиданным.

Су Цзысуй хотел замолчать. Долгое время он бормотал: "Толстяк... Толстяк так фальшиво плачет!"

Ли Фэй взглянул на нее. Ты видишь?

Мы думали, что ты не видишь!

Ты не совсем глупая!

В каком положении ты была раньше?

Су Цзысуй остолбенел, увидев, что несколько человек смотрят на него. Он смотрел на то, что я сделал. Я всегда говорил правду и никогда не лгал.

Толстые люди плачут понарошку!

.....

Чжан Ван промолчал. Видя, что все молчат, Чжан Тао медленно сказал: "Вставай первым".

"Лорд Ву..."

С грустным лицом Цзян Чао сначала посмотрел на вершину нескольких цзюэ, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Фан Пина. Его лицо было торжественным, а рот двигался, не издавая ни звука.

Цинь Фэнцин немного устала и помогла переводчику сказать: "Если мы умрем, он не будет жить один".

Щеки Фан Пина заалели, и он надолго потерял дар речи.

Ван Цзиньян вздохнул: "Город Чжэньсин... Спорим, он проживет дольше всех..."

Несколько человек беспомощны и не хотят ничего говорить.

Они молчали. Король войны пронесся по залу с помощью ментальной силы. Он обнаружил, что повреждений нет. Он перевел взгляд на Яо Чэнцзюня, проигнорировал Цзян Чао и медленно сказал: "Попробуй еще раз".

Яо Чэнцзюнь увидел, что Чжань Ван уставился перед собой, и долго не разговаривал. Вскоре он снова закрыл дверь.

"Вы можете открыть дворец?"

"Нет, открыв его, источник распространится".

"И ты тоже не можешь?"

"Не совсем".

"Система культивации зала не может быть открыта?"

"Ни в коем случае".

Король войны задумался на мгновение и сказал: "Не хватает духовной силы или недостаточно привычного времени?"

"И то, и другое".

"Когда ты доберешься до Цзюпина, ты будешь знаком с ним некоторое время. Сможешь ли ты

открыть его?"

"Должен".

Они разговаривали некоторое время. Чжан Ван улыбнулся и сказал: "В таком случае, зачем закрывать дверь? Мы должны прийти".

Яо Чэнцзюнь посмотрел на Фан Пина.

Фан Пин не изменился в лице, но втайне выругался: "Старый ублюдок Яо... Ты позволишь мне нести горшок?"

Яо Чэнцзюнь не заботится о нем. Он плохо знает Лао Чжана, и никакой Фан Пин не может этого сказать. Конечно, позволишь.

Не откладывая, Фан Пин поспешно сказал: "Я не специально закрыл дверь. После того, как мы вошли, дверь вдруг закрылась автоматически..."

Военный король легкомысленно сказал: "Не стоит говорить об этих глупостях. Чего ты теперь хочешь?"

Фан Пин принял невинный вид и посмотрел на Чжан Тао. Ты - босс. Давай.

Если ты не скажешь, я не посмею сказать.

Мне нужен зал Ваньюань. А если король войны забьет себя до смерти?

Ли Чжэнь посмотрел на Чжан Тао, Фан Пина и Яо Чэнцзюня.

Почему от этих людей исходит знакомый запах в данный момент.

Это не дыхание, это вкус!

Он все еще наблюдал. Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Идите в конференц-зал и поговорите. Пойдемте."

Ли Чжэнь увидел, что он уходит, но не двинулся с места. Он сказал: "Просто поговорите здесь!"

Здесь много молодых людей. У тебя есть лицо, чтобы говорить здесь?

Чжан Тао с улыбкой сказал: "Это касается зала Ваньюань. Пойдемте в конференц-зал. Командир Ли, ты прав?"

Слово "командир" немного тяжеловато.

Вы командующий армией. Мы вместе. Куда ты поворачиваешь свой локоть!

Ли Чжэнь потерял дар речи и больше ничего не сказал. Его фигура двинулась и исчезла на месте.

Как только он ушел, король войны фыркнул и исчез.

Чжан Тао тоже было все равно. Он сказал с улыбкой: "Все хозяева могут идти вместе. Фан Пин, пойдем со мной".

Затем он исчез вместе с Фан Пином.

Другие ушли... Цзян Чао все еще стоял на коленях на месте с пустым лицом. А как же я?

Почему никто не заботится обо мне?

Продана ли эта услуга или нет?

К счастью, никому не было до него дела. Вскоре несколько маленьких детей подбежали к нему и поклонились: "Толстый..."

Брат Чао, ты такой преданный!"

"Да, брат Чао, мы не ожидали, что ты так скажешь! В будущем мы не будем называть тебя толстым!"

"Брат Чао, ты такой смелый и сильный. Мы бы не осмелились выступить перед королем Ву..."

Цзян Чао тоже встал в этот момент и с улыбкой сказал: "Ничего, друзья. Разве вы не можете посмотреть, как с ними произойдет несчастный случай? Я для всех одинаков".

Затем Цзян Чао посмотрел вокруг и сказал с улыбкой: "Смейтесь, смейтесь. Я просто не мог удержаться. Пойдем, пойдем!"

Затем Цзян Чао побежал так быстро, что ему было все равно. В любом случае, он продал услугу, а Фан Пин не смог ее принять.

.....

В воздухе.

Фан Пин и Чжан Тао летели вместе. Чжан Тао быстро сказал: "Неважно, кто владеет залом Ваньюань, он твой! Яо Чэнцзюнь, если это возможно позже, дистанционно управляй залом Ваньюань по воздуху и потряси его. Помнишь?"

Яо Чэнцзюнь кивнул.

"Тебе больше ничего не нужно говорить. Вот и все. Больше и говорить нечего!"

После того, как Чжан Тао закончил это, Фан Пин подумал, что все закончилось, но ему этого не хотелось. В следующий момент голос Чжан Тао прозвучал у него над ухом: "Позже, ты отпустишь Яо Чэнцзюня к ожившему воину. Помни, только скажи слово ожившему воину!"

Если ты хочешь в будущем попасть в зал Ваньюань, ты должен присоединиться к войне!

Эти ребята, которые путешествуют по горам и рекам, забывают, что они владеют боевыми искусствами. Три восьмых класса и девять седьмых классов здесь, чтобы обеспечивать стариков!

Город Чжэньсин собирается превратить их в свиней. Скажите им, что если вы хотите снова войти в зал Ваньюань, вы должны присоединиться к войне! "

"Но некоторые из них понимают происхождение..."

"Это не важно. Зал Ваньюань - это не только место происхождения месторождения, но и их дом. Можете ли вы понять, что я имею в виду? Им трудно отказаться от этого места, включая некоторых возрожденных мастеров боевых искусств извне, которые часто возвращаются.

Короче говоря, зал Ваньюань представляет 6 восьмых классов, 28 седьмых классов и десятки бойцов среднего класса.

Теперь я беспокоюсь, что у меня не хватает рук.

Теперь, по крайней мере, половина из них должна отправиться на войну за меня.

Конечно, путь должен быть более мягким. Разве ты не можешь обмануть?

Будь мягче и позволь им проявить инициативу в борьбе. "

Фан Пин возразил: "Я никогда не обманываю людей!".

"Повторить?"

Фан Пин только хотел сказать это снова, но обнаружил, что не может говорить. Он тут же выругался. Лао Чжан действительно злой!

.....

Мгновение спустя они снова вернулись в зал Совета.

Король войны восседал на бронзовом троне. С одной стороны на троне сидел Ли Чжэнь. Хотя его старшинство невелико, он представляет военный штаб и является сильным человеком на самом верху. Он не будет сидеть под королем войны.

Как только Чжан Тао вошел в дверь, он исполнил свой долг, нашел трон и сел.

Фан Пин стоял и ждал некоторое время. На этот раз было 12 сильных людей, а не только предыдущие 9 представителей.

Кроме Ян Цзинцзина из семьи Ян, пришли все остальные семьи.

Хотя семья Ян все еще находится в числе 13, они даже не могут иметь высококачественное окружение. Хотя они ничего не говорят, они не имеют права участвовать в этом снова.

Когда все прибыли, Ли Чжэнь сказал: "Садитесь".

Как только он открыл рот, все люди сели в два кресла.

Даже в толпе, старик из семьи Ли и Ли Чжэнь - двоюродные братья, и они на несколько лет старше Ли Чжэня. В данный момент они все еще ждали, пока Цзюэ Дин заговорит, прежде чем занять свои места.

После того как Ли Чжэнь закончил, Чжан Тао посмотрел на Яо Чэнцзюня, улыбнулся и сказал: "Я удивлен, что дворец Ваньюань на самом деле ваш. Чувствуют ли три самых глубоких дворца ваше происхождение?"

Яо Чэнцзюнь посмотрел на Чжан Тао, склонил голову и сказал: "Я чувствую это. Один из дворцов чувствует это".

Чжан Тао кивнул с улыбкой, делая поучительный жест, и сказал: "Ты когда-нибудь задумывался об источнике просветления?".

"Пока нет".

"Это не срочно. Еще не поздно достичь восьми или девяти классов. Раз уж есть зал Ваньюань, дела не могут лететь...".

Военный король нетерпеливо сказал: "Ну, есть она у тебя или нет, зал Ваньюань не позволит тебе ее забрать! Чжан Тао, если ты не убежден, поговори со старым призраком семьи Ли".

"Что вы имеете в виду, господин?"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Изначально у зала Ваньюань не было хозяина. Зал Ваньюань был привезен вашими предшественниками и, естественно, принадлежит городу Синчэн. Но поскольку у зала Ваньюань есть владелец, то, чтобы лучше использовать зал Ваньюань или вернуть вещи их первоначальному владельцу, следует ли вернуть его Яо Чэнцзюню?".

Военный король посмотрел на него и с усмешкой сказал: "Иди на гору Юхай и поговори со старым призраком семьи Ли. Мне говорить бесполезно. Мне лень опровергать тебя. К тому же все однобоко.

Даже если это действительно Яо Чэнцзюнь, сейчас это не он. Когда он восстановит свою память и вернется в то царство, он снова попросит об этом. "

"Старейшина Чжан Ван, это неразумно?"

"Да, я не собираюсь быть разумным".

Чжан Тао на мгновение потерял дар речи. Что делать, когда он встречается неразумных людей?

Он снова взглянул на Яо Чэнцзюня. Пойдем, потрясем зал Ваньюань. Пусть они посмотрят.

Яо Чэнцзюнь попытался и слегка покачал головой, но не смог.

Это слишком далеко!

Чжан Тао немного пожалел, а то хорошо бы их потрясти и напугать.

Поскольку это не помогло, Чжан Тао снова сказал: "Старейшина имеет в виду, что даже если Ваньюаньский зал будет заброшен и обветшает, он не будет передан Яо Чэнцзюню?"

"Хорошо."

Военный король сказал прямо: "В те годы было нелегко найти эту вещь. В эти годы я вложил много средств в возрожденных воинов, и ожидаю определенного урожая.

Теперь, что платить, не пропорционально урожаю, конечно, нет.

Кроме того, учитывая Яо Чэнцзюня, он сможет хорошо использовать его? "

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Но это же Яо Чэнцзюнь, в конце концов. Можно одолжить его Чжэньсинчэну. Старейшина забрал его. Разве это неуместно?"

С одной стороны, Ли Чжэнь не хотел слышать так много. Он сказал прямо: "

бессмысленно запутывать некоторые вещи. Чжан Тао, скажи мне свои требования".

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Мои требования? Что я могу просить? Зал Ваньюань не мой. Яо Чэнцзюнь, чего ты хочешь? В Синчэне, городе Ваньюань-холл все еще ползет. Боюсь, что пока не могу его забрать.

Если у тебя есть какая-то просьба, просто скажи об этом! "

"Все зависит от министра!"

"Я решаю?"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Я главный, и я могу не оправдать ваших ожиданий. Конечно, если есть что добавить, вы можете продолжать излагать мое мнение, просто сделайте ссылку."

Как только прозвучали эти слова, никто из присутствующих не понял, что он имел в виду.

Чжан Тао не хотел отбирать зал Ваньюань. Он просто хотел воспользоваться возможностью, чтобы сорвать куш.

Король Войны ничего не сказал. Он закрыл глаза и сказал: "Ты говоришь!".

"Битва за Запретный город вот-вот откроется. Помимо Чэня, Шэня и Ли, в городе Чжэньсин есть три помощника Цзюпина!"

Король войны слегка нахмурился. После долгого времени он сказал: "Я не могу представлять другие семьи. Юаньхуа будет сражаться!"

Внизу Цзян Юаньхуа слегка поклонился и показал, что он присоединится к войне.

Чжан Тао слегка приподнял брови и подумал: "Двое других, кем бы они ни были, не могут пойти в запретные гроты. Однако мы должны позволить двум Цзюпинам посидеть в одном гроте в течение определенного времени. Мы передадим два грота Цзюпину для борьбы".

"Но!"

Военный король прямо пообещал, и он сделал это, Владыка.

"Другие высококачественные области, еще 20 человек!"

Чжан Ван нахмурился и сказал глубоким голосом: "Место войны Ван - это главное поле боя города Чжэньсин. Если перевести слишком много людей, то в месте войны Ван будут проблемы! Я могу понять, если вы хотите уничтожить пещеру.

Но если на поле королевской войны будет меньше людей... "

Чжан Тао сказал с легкой улыбкой: "Не мешает перебросить Фан Пина в землю царской войны.

Когда мы повернем назад и выйдем, мы сможем подобрать людей".

"Почему бы не позволить Фан Пину войти в запретные Гроты?" Чжан Ван выглядел

недовольным.

Чжан Тао с улыбкой сказал: "Запретные гроты должны быть сосредоточены на стабильности!"

"Земля войны также нуждается в стабильности!"

"....."

Фан Пин: "

В это время Фан Пин был очень подавлен.

Что вы имеете в виду?

Что вы имеете в виду!

Меня отвергают?

Лао Чжан предпочел бы перевести людей из города Чжэньсин. Он не говорил, что пойдет в запретную пещеру. Кстати, он также бросится на землю Ван Чжана, чтобы заполнить дыру. Неужели Лао Чжан и вправду сам с собой?

Наверху Чжан Ван и Чжан Тао все еще разговаривают.

Разговаривают. Военный король не хочет Фан Пина. Они решительно не согласны, когда идут к царю войны.

Чжан Тао немного пожалел и снизил свои требования. Город Чжэньсин послал семь или восемь товаров и 10 человек на помощь.

Король войны с готовностью согласился!

Что касается того, как заполнить дыру от сокращенных 10 человек, в любом случае, Фан Пину не разрешили идти. Иначе это вызвало бы огромный резонанс и оставило бы остальную часть города Чжэньсин в земле войны короля.

Фан Пин послушал некоторое время и понял.

На самом деле, Чжан Тао не ворует. Он не упоминал и не просил ресурсов.

Он хочет, чтобы город Чжэньсин отправил много сильных людей на войну, а это важнее ресурсов.

В обычное время жители города Чжэньсин, за исключением Чэня, Шэня и Ли, обычно отправляются не в Аутленд, а на землю войны.

Во время первой мировой войны в запретных гротах не произойдет никаких происшествий, и в городе Чжэньсин, скорее всего, не будет войск.

Теперь, по этой причине, мы привезли три девять продуктов и десять семь или восемь продуктов, что превосходит все ожидания.

В этот момент Фан Пин внизу посмотрел на Чжан Тао и вдруг почувствовал что-то нехорошее.

Король Ву... Неважно, насколько силен король Ву, он всего лишь силен.

Плутон, король Ву

Эти две абсолютные вершины, вместе с двумя посланниками гарнизона, имеют в общей сложности четыре абсолютные вершины, которые принадлежат к официальным абсолютным вершинам.

Но те, кто действительно принадлежат к гражданскому классу и не имеют никакого отношения к городу Чжэньсин, на самом деле один Чжан Тао!

Фан Пин не понимает Ли Чжэня, да и не очень хорошо его понимает.

Но Чжан Тао и Фан Пин думали, что они что-то знают.

Боюсь, что этот неугомонный царь Ву - единственный, кто думает о жизни и смерти каждого.

Что касается Ли Чжэня, то трудно сказать. Может, он похож на Чжан Тао, а может, и хуже.

Чжан Тао бесстыден. Когда он бесстыден, он каждый день просит Фан Пина о ресурсах.

Бессовестно идти в пещеру и убивать несколько человек. Даже вершина пещеры смеется над ним.

Стыдно быть настоящим силачом уровня короля, чтобы совершать такие поступки?

Для настоящего силача уровня короля, седьмой класс - это кротовый муравей. Ты убил нескольких и испачкал свое тело!

"Бессовестный король Ву..."

Фан Пин в душе пробормотал, что Цзюэ Дин не заботился о коже, но неужели Чжан Тао действительно что-то получил?

Ничего?

"Король Ву... Как и у меня, у него нет эгоизма. Он только для людей и других..."

В этот момент Фан Пин был полон эмоций.

Мне повезло. Я из Уханьского университета.

Для меня большая честь встретить такую вершину.

Кроме того, я очень горжусь тем, что могу стоять бок о бок с королем Ву. Министр образования должен сам занять этот пост и продолжать нести вперед великую праведность служения справедливости с единым сердцем!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145576>